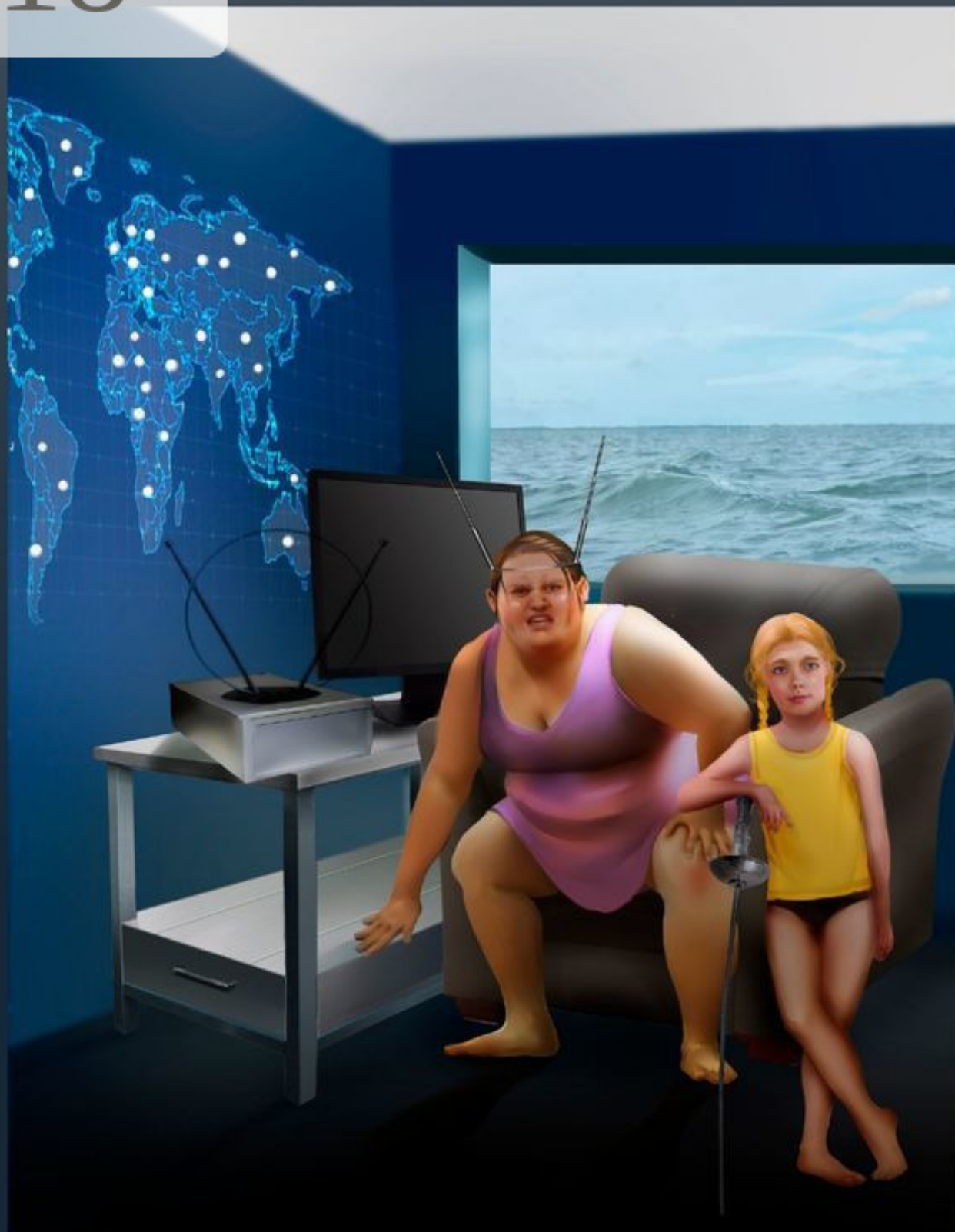

18+ Андрей Прудковский

Трилогия о Дхане и Земле
Книга третья. Невидимый враг

Андрей Прудковский

**Трилогия о Дхане и Земле.
Книга третья. Невидимый враг**

«Издательские решения»

Прудковский А.

Трилогия о Дхане и Земле. Книга третья. Невидимый враг /
А. Прудковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833199-2

Прошло две тысячи лет с так называемого «Конца света», описанного в моей первой книге. Тысячу лет назад были побеждены рептилоиды. Людям помогло пробуждение сознания планет, которые даже сменили свои названия. Терра (Земля), Дива (Дхана) и Маша (Тёмная) создали «Союз трёх планет» для защиты от внешних угроз. Всё это было описано мною во второй книге трилогии. Наступило тысячелетие мирной жизни. Почему же грусть и тоска властвуют на планете? С этим придётся разбираться героям моего нового романа.

ISBN 978-5-44-833199-2

© Прудковский А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Где конец, там и начало	6
Глава 2 Мила	9
Глава 3 Моя школа	13
Глава 4 Лето	17
Глава 5 Телепатия	20
Глава 6 Петька	24
Глава 7 Павел Иванович	27
Глава 8 Окончание школы	30
Глава 9 Суд	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Трилогия о Дхане и Земле

Книга третья. Невидимый враг

Андрей Прудковский

© Андрей Прудковский, 2020

ISBN 978-5-4483-3199-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Где конец, там и начало

– Старуха! Старуха! – позвал дед Пахом, слезая с печки. – Нам пора!

– Не обзывайся, какая я старуха, – ответила жена, – ещё двухсот нет. Рано нам ещё! Вот посолю огурцы, капусту сквашу... Да ещё Милочку надо дождаться, всё мне ей надо передать... Лезь обратно на свою лежанку и не мешай!

– Ладно, – проворчал дед, – погодим ещё. А то уж зажились мы на белом свете. Ночью мне всё ангелы снятся, всё приглашают в путь далёкий неведомый...

– Успеем, – ответила его жена, – туда ещё никто не опаздывал!

Была, была у неё причина, которую не хотела она обсуждать со старым. Не знал он многого про свою жену, а главное, не знал, сколько ей на самом деле лет. Давно это было – уж лет сто пятьдесят, как минимум. Похоронил тогда Пахом свою первую жену. Заболела та какой-то неведомой болезнью и сгорела в три дня. А на следующий день явилась она – как знала, где болящая – сразу в его дом. Думала спасти, но опоздала.

– Прости, Пахом, не помогла я твоей жинке...

Так и осталась с неутешным мужиком, глядела, чтобы руки на себя не наложил, а потом он и сам не мог её от себя отпустить. Прижилась у него женщина со странным именем Терра, стала его женой. Вот только детей у них не было: Террочка-то тоже ведь не молоденькая была. Сколько ей лет, никто не спрашивал, а то, что более полувека, все понимали. Ну да Пахом не унывал, ведь от первой жены у него были дочери, обе уже замужем, и у каждой по паре детишек: у одной – сыновья, у другой – дочки, у тех – свои дети и внуки. Вот младшую прапраправнучку – Милочку – и хотела дождаться Терра перед своим последним путешествием.

А Пахом всё перебирал случаи из своей жизни. Много было всякого... Вот его везут домой на телеге – на лесоповале бревном ногу перебило. Террочка встречает, хлопчет, топит баньку, квасом – сама делала! – отпаивает. А потом – в постель, и говорит, и говорит шёпотом, и ногу его гладит... А боль уходит, уходит... И засыпает Пахом. Утром проснулся – нога не болит.

– Как это случилось, жинка?! Твоя работа?

– Что ты, что ты! Да ничего у тебя и не было! Ушибся маленько! В баньке попарился – вот и прошло.

А как однажды ночью ввалились к ним в избу пятеро мужиков звероватого вида...

– Вставай хозяин, давай корми, а жена твоя пусть пляшет-развлекает.

Террочка проснулась и уставилась глазищами на главного. А того ноги держать перестали, сел он на пол и заскулил тонким голосом:

– Прости, хозяйка! Мы ведь не то! Пошутить только вздумали!

– Ну, пошутили и хватит! Идите своей дорогой!

Попятились мужики – и за дверь, а их главный так на карачках и выполз.

– Чего это они, жена?

– Совесть ещё не всю потеряли! Вот и ушли восвояси.

И вечно к жене соседи ходили... Как у кого беда, сразу к Терре, мол, то-то и то-то. Чем уж могла им помочь его жена, Пахом не понимал. Ну, поговорят они с Террой и что? А уходят – довольные.

– Жинка, чем ты их берёшь? Вот со мною говорить не хотят, а к тебе тянутся!

– Чего ж удивительного, человеку ласка нужна! А от тебя какая ласка?

Пахом думал, действительно, какая от него ласка. Вот если что-то сделать надо из дерева – стол, комод, шкаф – вот тут Пахом всем был нужен. А утешать страждущих – увольте. Пусть жена утешает!

А ведь и не случилось в деревне никаких бед. Откуда бы взялись страждущие?.. Разве что с детишками их, разлетевшимися по белу свету. Петька, телепат деревенский, почту передавал добросовестно. И пить перестал. Кстати, когда это он пить-то перестал? Ведь как раз в ту пору, когда появилась в их деревне Терра...

Но этого не может быть! Терра Петьку и не знала тогда. Да и с какой стати ей с ним встречаться. Писем его жена никогда не получала. А когда он спрашивал, говорила:

– Не осталось у меня родственников. Одна я на свете. Вот только тебя и дал мне Бог под конец жизни.

– Да какой конец? – удивлялся Пахом. – Мы оба ещё молодые, только полвека прожили...

Потом уже приходилось говорить, что не полвека, а век... А там и полторы сотни лет...

Пахом к тому времени привык уже, что в деревне у них много долгожителей. И они с Террой – не самые старые. Но в последнее время что-то разладилось у Пахома. Вроде, и не болезнь, а какая-то усталость. Всё-то он видел, всё у него было. Да и соседи тоже как-то не веселы. Всё у них в порядке, а радости нет.

– Зажились мы на свете, – сказала ему как-то стовосьмидесятилетняя соседка, которую он помнил ещё маленькой девочкой.

– И правда, старуха, – подумал Пахом, – Старуха! А нам не пора?

– Пора! Пора, – ответила тогда жена. – Но подожди ещё немного.

– Дед! Хватит дремать! Гости едут!

Пахом встрепнулся и слез, наконец, с печки.

– Откуда ты знаешь?

– Слушай! – Сквозь шум ветра в кронах деревьев пробивался тихий звон далёкого колокольчика.

– Едут! Едут!

И действительно, во двор влетела тройка. В знакомом крытом возке – сам его делал – праправнучка Белла со своей дочуркой Милой.

Они чаще остальных приезжали в гости к старикам. Ведь именно Милочку его жена любила больше других. И девочка тоже всегда надоедала матери:

– Поедем! Поедем к бабушке Терре!

Что уж они нашли друг в друге? Но приедет – и бегом к любимой бабушке. Сядет на скамеечку у её ног – и просит:

– Баба, расскажи!

И начнёт бабушка рассказывать о неведомых местах, о неведомых людях. И так рассказывает, как будто сама в этих местах была, этих людей видела и всё про них знала.

Вот и сейчас Мила побежала к Терре, а Пахом поцеловал Беллу и начал помогать разгружать возок:

– Хорошо, что приехала, внучка! Мы ведь со старухой уже совсем собрались, а хозяйство оставить не на кого...

– Не волнуйся, дедушка, я ведь за тем и приехала. Дочка моя замуж вышла, да с зятем я не в ладах. Всё мне кажется, не так он делает. А дочке скажу – та на дыбы: зачем моего любимого порочишь. Решила я уехать куда подальше. И Милка вот со мной запросилась, как её мать ни отговаривала... Поеду, говорит, и всё! Она ведь у меня упрямая – вся в мать!

Прошло три дня, капуста была заквашена, огурцы посолены. Со своей любимицей ушла бабка в лес. Целый день гуляли вдвоём, к ночи только вернулись.

– Ну что? Попрощалась?

– Всё в порядке, – ответила жена, – и ты прощайся с внучкой.

– Я уже всё ей сказал! Будут теперь жить в нашей хате. А нам – в баню, а там и в путь!

Последний раз дед Пахом поддавал пару, а жена взвизгивала и брызгалась холодной водой. Последний раз оделись они во всё белое, женой заранее приготовленное. Закрыли комнату, легли.

– Ну что, жена, что дальше делать?

– А ничего особенного и не надо! Полетели!

Пахом оглянулся и увидел, что летит уже высоко над селом, и хата его всё меньше и меньше. Вот и последний огонёк скрылся в тумане.

– Жена! Ты где?

– Прости, Пахомушка! Ты лети! Я тебя потом догоню! У меня ещё здесь дела остались.

– Так ты что, умирать раздумала? Меня одного бросила?

– Да не раздумала я, не раздумала!

Пахом увидел жену совсем рядом.

– Видишь, тоже лечу! Но нельзя мне бросать внучку, мала она пока! Вот подрастёт, так я тебя тогда догоню! А ты лети! Лети! Там где-нибудь построй, как ты умеешь, дом для себя и для меня.

Дома строить Пахом умел и любил этим заниматься. Только вот где строить?

– Вот и поищи! – напутствовала его жена, – поищи!

И полетел Пахом всё выше и выше...

Глава 2 Мила

– Ух! Наконец-то вырвалась!

Возок мягко покачивался на ухабах. Рядом дремала бабушка Белла.

Всё решилось в последний момент. Отец с матерью сцепились по поводу дальнейшей моей судьбы. Мать требовала, чтобы я начала ходить в спецшколу, а отец настаивал на интернате для неполноценных. Мне же не хотелось ни туда, ни туда. Как всегда, спасла меня бабушка Белла.

– Пока вы здесь разбираетесь, пусть поедет со мной к деду!

Я вцепилась в её юбку. Именно туда, к моей любимой Буське – так я называла в детстве жену нашего прадеда. Буська, Бусенька, моя любимая!.. Как бы я хотела всю жизнь прожить с тобой! Родители мои опять увлеклись взаимными упрёками... Пусть их! Бабушка Белла села в возок, я юркнула следом. Петька уже сидел на козлах. Кстати, много он крови мне попортил, когда дразнил меня в детстве. Но теперь мне уже семь, и его дразнилки мне не страшны!

Вспоминаю своё детство. Вечно меня показывали то одному врачу, то другому. Поили горькими микстурами и говорили, говорили... В детстве я не понимала, зачем люди говорят, ведь мысли всех окружающих меня людей я и так знала. Естественно, я думала, что и мои мысли открыты всем, так зачем же издавать при этом какие-то непонятные звуки? Так бы меня и «затащали» по врачам, один из них даже операцию советовал сделать – да не простую, а по инопланетным технологиям. Попала бы к нему – превратилась бы в инопланетного сапиенса... Спасла меня любимая моя Бусенька. Как-то приехала и попросила родителей оставить меня с ней на пять минут. Заглянула мне в глаза и сказала мне мысленно:

– Открой рот и скажи: «А»!

– Зачем? – подумала я.

– Так надо! Твои родители иначе не могут!

– Чего не могут?

– Понять тебя не могут!

– А-а-а!

– Вот, умница! Теперь: «Мама».

– Мама!

– Всё, иди и повторяй за всеми то, что они говорят! Это очень важно!

– А почему?

– А вот почему! Жила-была одна девочка, и случилась с ней необыкновенная история!

Тут моя Буся закрыла от меня свои мысли и продолжила сказку словами, которых я тогда совсем не понимала.

– А что случилось с девочкой?

– Вот научишься говорить, я всё тебе и расскажу!

Я заплакала от обиды. Тут и мама открыла дверь в комнату.

– Мама! Мама! – только и могла сказать я, показывая пальцем на Бусю. – У-у-у!

– Теперь она будет говорить, – сказала Буся маме.

Так и вышло. Постепенно я научилась понимать слова, которые произносили окружающие меня люди, хотя порой слова эти противоречили тому, о чём люди в данный момент думали. Сама я тоже пыталась говорить, но получалось у меня плохо. А тут ещё Петька, соседский мальчишка. Как услышит, что я сказала, так и хохочет да ещё повторяет, коверкая на все лады, чтобы не только он, а и все ребята на улице надо мной смеялись.

Через год взяла меня баба Белла с собой в путешествие к своему прадеду. Там я опять увидела Бусю. Тогда она мне и рассказала до конца сказку про девочку, которая получила волшебный цветок о семи разноцветных лепестках... И много других сказок рассказывала мне моя любимая Буся. Особенно мне понравилась сказка про маленьких летающих человечков.

– Вот бы и мне с ними познакомиться?

– Познакомиться можно, – ответила Буся, – а вот играть с ними тебе пока рано! Сначала поумнеть надо, а то улетишь в неведомые дали и забудешь, что должна быть человеком.

Буся мысленно позвала кого-то, и воздух над нами заискрился... Присмотревшись, я поняла, что это играют в воздухе маленькие полупрозрачные человечки.

– Посмотрела и хватит! Кыш, шалуны! Пока не подрастёт моя внучка, чтоб к ней не приближались!

– А зачем мне надо быть человеком? – спросила я.

– Рано тебе ещё об этом! Обещаю, через несколько лет я тебе обязательно всё расскажу! А пока слушай-ка сказку о принцессе, которая нашла маленького раненого дракончика и вылечила его...

Так проходили наши редкие встречи с Бусей. Сейчас я ехала к ней и мечтала о новых сказках, которые буду слушать долгими осенними вечерами... Я и не предполагала, что эта встреча может быть последней. А ведь ещё я должна была обсудить с ней мои проблемы с родителями. Не хочу я ни в спецшколу, ни в интернат. Я вообще не хочу оставаться среди детей, которые только и могут, что дразнить меня за плохое произношение. Ведь правильно говорить я так и не научилась! А ночами я мечтала, чтобы Буся взяла меня к себе...

И вот мы приехали. Бегом к моей любимой!

– Бусенька, Буся! – я уткнулась в колени любимой бабушки.

Буся гладила меня по голове:

– Ну полно, полно! Пойдём, поможем бабе Белле!

– Не надо! Там ей Петька помогает! У меня, Буся, беда! Меня родители хотят в какую-то школу отправить или в интернат, а я туда не хочу!..

– Ну-ну, не огорчайся! Теперь никуда тебя не отправят! И не беда это вовсе, а так... Мелкие неприятности!

– Ты не понимаешь, Буся, там все смеются, что я не так говорю... От этого я совсем не могу говорить, даже заикаться начала...

– Это, Милочка, потому, что ты слишком серьёзно думаешь об этом. Разве ж это настоящая беда? Настоящие беды у тебя ещё впереди! Ладно, пока беги, отдохни после дороги! Да вон займись арбузом! Сумеешь его взрезать? Угости Беллу и Петьку.

Так прошёл мой первый день в гостях у Буси. Ещё я слезила на печку и поздоровалась с дедом. В этот раз дед не шутил и показался мне очень грустным. Может, с Бусей поссорился? Как мои родители каждый день ссорятся, а потом разойдутся по разным углам и молчат, как маленькие. Каждый ждёт, что другой заговорит первым... Я уже большая и понимаю, что не слышат они мысли друг друга, иначе не ссорились бы так часто.

– Да, милая, всё именно так! – промыслила мне Буся. – Но с дедом я не ссорилась! Завтра у нас с ним важное дело, вот он и переживает.

– Какое, Бусенька?

– Завтра расскажу!

На следующий день Буся позвала меня погулять с ней по лесу.

– Моя девочка, – начала Буся, – помнишь, спрашивала ты меня, что такое – быть человеком.

– Помню. Ты сейчас мне расскажешь?

– Расскажу, милая. Понимаешь, все звери живут и ни о чём, кроме насущного, не думают, а у каждого человека есть какая-то своя задача, которую он обязан решить, работа, которую он должен сделать. Вот не может он прожить всю свою жизнь, как корова или волк.

– И у тебя, Буся, тоже есть такая задача?

– Да, моя задача – беречь нашу планету и сделать так, чтобы все на ней были счастливы.

– Все, все?! Да как же так можно?!

– Надо, Милочка! Порой мне казалось, что справляюсь я со своей работой. А вот сейчас уже так не кажется. Да и старенькая я, пора мне уходить. Вот и дед Пахом меня зовёт, – пойдем, говорит, пора уже.

– Куда же вы уйдёте?

– Туда, куда все уходят после смерти.

– А как же я?

– Вот для этого и позвала я тебя. Хочу свою работу отдать тебе.

– Как же я справлюсь там, где даже ты не справилась?

– Что делать. Больше нет на планете подходящего человека. Да и не сразу придётся тебе приниматься за работу. Надо ещё подрасти, ума-разума набраться. Может, и я тебе смогу хоть немного помогать после смерти, а ещё сама планета тебе многое подскажет и из трудных ситуаций всегда выручит. Планету нашу, как и меня, зовут Террой!

– Терра! Терра! Принимай моего заместителя!

– Если не возражаешь, Милочка, теперь она всегда будет с тобой. Всегда сможешь с ней посоветоваться и получить нужную помощь.

– Хорошо, Бусечка, пусть так и будет!

– Теперь я всегда с тобой! – раздался в моей голове гулкий голос.

Я вздрогнула:

– Ты кто?

– Я – планета Терра. Теперь я буду видеть всё твоими глазами и помогать тебе во всём.

– Терра многое может, – добавила Буся, – она даже летать тебя может научить. Но вот как сделать людей счастливыми, в этом от неё помощи не жди. Придётся тебе самой придумывать и пробовать! У меня вот не получилось. Быть может, у тебя получится.

– А почему не получилось? Что на нашей планете не так?

– Многое не так! Раньше, например, я могла всю планету мыслью обойти, везде посмотреть, что надо поправить, если не самостоятельно, то попросить. А теперь многие земли от меня скрыты. Даже мои малые помощники не могут туда попасть.

– Какие помощники?

– Да вот они вертятсяверху! Ты однажды их уже видела. Теперь они и тебе будут помогать!

Я взглянула вверх и над кронами деревьев разглядела маленьких смеющихся человечков.

– Полетели! Полетели с нами! Будем петь и танцевать!

– И не вздумай! Эти шалуны живо заморочат тебе голову! Всю работу свою забудешь и проживёшь свою жизнь даром. Но помочь они тебе всё же могут, ссориться с ними не стоит. Помни главное: идёт сейчас по всей земле грусть-тоска безысходная. Вроде, и неплохо живут люди, а жить им почему-то не хочется. Вот с этой грустью и предстоит тебе сразиться, победить её и вернуть радость людям.

– Как же я могу сразиться с тем, чего сама не вижу и не ведаю?

– А вот на этот вопрос тебе никто не ответит. Придётся самой думать.

Так мы прогуляли вдвоём с Бусей целый день. Хорошо было в осеннем лесу. Шуршали под ногами жёлтые листья. Нашли несколько боровиков – пригодятся на суп. После прогулки

я заснула, как убитая. Снилось мне Буся, только не старая, а совсем молодая. Такая весёлая! Летаёт и смеётся... Как хорошо!

Утро встретило меня слезами моей бабушки Беллы.

– Ты знаешь, внученька, – сказала она, – дед Пахом и баба Терра умерли сегодня ночью. Завтра надо их похоронить. Всё хозяйство теперь на нас. Так что не гости мы теперь в этом доме, а хозяева. Будешь помогать мне по силам, да и Петька тоже поможет, пока его родители не заберут.

Глава 3 Моя школа

Последние комья земли упали на могилу Пахома и Терры.

– Вот и ушла моя Буся, – подумала Мила, – так и не успела я с ней решить все мои насущные проблемы.

– У тебя и без меня достаточно помощников, – прозвенел в голове молодой голос любимой Бусеньки.

– Бусенька, ты где? – закричала девочка.

– Успокойся, бабушка ушла, – обняла внучку баба Белла, – не надо так кричать, твоя Бусенька тебя уже не услышит!

– А вот и услышит! Услышит!

Белла обняла рыдающую внучку за плечи и повела к выходу с кладбища.

– Теперь нам надо прибраться и начать новую жизнь! Ведь ты мне pomoжешь?

– Конечно, помогу, баба Белла! Мы теперь долго здесь будем жить.

– Я-то останусь тут навсегда, а тебя придётся отдать родителям. Вот за Петькой приедут, и тебе тоже надо будет возвращаться.

– Никуда я не поеду! Да и Петьку не отпущу! Мне без него скучно, ведь здесь детей совсем нет, одни старики.

– Не капризничай, Милочка, не можем мы командовать! Как взрослые решат, так и будет. Впрочем, и они не смогут сделать иначе, ведь тогда тебя у них отберут.

– Кто отберёт?

– Ну, те, кто следит, чтобы соблюдались права ребёнка. Чтобы он жил в достатке, чтобы вовремя ходил в школу. А здесь – какой достаток? Ни магазинов на селе, ни холодильника в доме, один погреб с картошкой да квашеной капустой. А школы так и вовсе нет!

– Белла, а ты могла бы стать учительницей?

– Могла бы, внучка! В молодые годы я даже работала в школе в младших классах.

– Ну вот, значит, ты можешь организовать здесь школу!

– Какая ты мечтательница, моя девочка! Кто же мне разрешит это сделать?

– А зачем нужно, чтобы кто-то разрешал?

– Без разрешения нельзя! Ведь могут взяться за преподавание полные неумехи или, ещё хуже, плохие люди.

– Но ты-то не плохой человек! Вот пусть приедут, убедятся, что ты учишь правильно, и дадут тебе разрешение!

– Смешная ты, Милочка! Ну разве они к нам поедут! Это к ним надо ехать за разрешением.

– Нет, это вы, взрослые, – смешные! И порядки у вас странные...

Прошла неделя. Мы с Петькой бегали в лес за грибами. Баба Белла страдала нас, что мы можем заблудиться, что на нас может напасть медведь. Но я никого не боялась, ведь рядом всегда были мои невидимые друзья – маленькие воздушные человечки, которые всегда подсказывали мне путь к дому. А медведя мы и вправду видели один раз. Он прошёл вдалеке от нас, уткнувшись носом в землю, наверное, искал себе берлогу. Петька очень испугался, а я – ничуть! После этого Петька меня зауважал и больше уже никогда не дразнился.

Свободная жизнь закончилась, когда приехали родители Петьки и приказали нам собираться. Я тоже должна была ехать с ними... Мои родители написали, что меня уже приняли в интернат и там меня ожидают через неделю.

– Что же мне делать, – спросила я у своих новых друзей, – не хочу я уезжать отсюда!

Воздух надо мной замерцал от их плясок и смеха:

– Какая ты смешная девочка, если не хочешь, только скажи нам. Мы всё сделаем, чтобы ты осталась.

– А Петьку можно оставить?

– Можно и Петьку!

Вот хвастунишки! Что же они могут сделать? Тем временем Белла собрала все мои вещи и усадила в коляску. Петя опять был на козлах, с ним устроился его отец. Мать Петьки села рядом со мной.

– Н-но!! – и мы двинулись прочь от деревни. Быстро бежала лента дороги, вот уже и первые следы человека среди леса, вот и другая деревня... Лошади встали, а отец Пети удивлённо крикнул.

– И куда мы приехали? – лошадь стояла рядом с нашим домом, от которого мы отъехали сегодня утром.

– Сам вижу! – отозвался Петька. – Но мы ведь никуда не сворачивали, ехали только прямо!

– Видно, выбрали какую-то кольцевую дорогу, – подвёл итог Петин папа. – Что делать, отдохнём и поужинаем, а завтра будем внимательнее.

Но мы так и не уехали ни завтра, ни послезавтра... В конце концов, Петина мама сказала его папе:

– Давай-ка разведай сначала дорогу без нас, а уж потом мы все с тобой поедem. Нечего нас мучить каждый день.

Так мы с Петькой опять отправились в лес за грибами, а Петин отец уехал и так и не вернулся. Вечером прибежал наш деревенский телепат и принёс телеграмму: «Доехал, всё в порядке, но вернуться за вами не смог».

Петиной маме телеграмма очень не понравилась:

– Почему не смог? Что он имеет в виду?

– Тётя Фрося, – сказала я, – всё ведь понятно! К себе он доехал, а дорогу обратно к нам найти не смог! Здесь ведь у нас глухой лес – заблудиться пара пустяков!

– Ничего, вызовут тарелочников и нас отсюда вывезут! Правда, дорого это будет стоить! Но ничего не поделаешь! Вот не знала, чем это обернётся, когда отпускала Петьку с вами.

Через день, действительно, прилетела тарелка, управляемая сапиенсами. Я в первый раз их тогда увидела. Двое в серых лёгких комбинезонах с множеством карманчиков. Мы погрузились в тарелку и вылетели в осеннее ночное небо.

– Не заблудитесь? – опасливо спросила я у пилота.

– Сапиенсы никогда не блуждают, у нас – навигатор, – сказал пилот и показал на мерцающую карту на панели.

Летели мы долго и наконец приземлились. Я не удивилась, увидев рядом знакомый дом моей любимой Буси. Сапиенсы долго ругались тихими голосами, затем выгрузили нас из тарелки, сказали, что она неисправна, а потому они не имеют права возить пассажиров. После чего тарелка скрылась в ночном тумане и назад уже не возвратилась.

Через три дня вернулся на лошади Павел – отец Петьки. Обнял свою жену Фросю и заявил:

– Без тебя не могу! А там – сумасшедший дом! Все бегают, чего-то хотят. С меня денег требовали за аренду тарелки. Но я им не дал! Сказал, что они мою жену не привезли из-за поломки компаса, а за поломки я не в ответе. Что тут началось: «Да вы срываете учебный

процесс! У вас два ребёнка в диком лесу! Вот лишим вас родительских прав!» Плюнул на всё и приехал к вам. Как видишь, доехал без проблем.

– Дядя Павел, – спросила я, – а вы могли бы учить детей в школе?

– Наверно, мог бы! – ответил он, – я всё же доктор физико-математических наук.

– Вот и хорошо, – продолжала я, – вы будете директором нашей сельской школы!

Дядя Павел улыбнулся и потрепал меня по голове.

– Если бы это было можно, девочка, то я бы с удовольствием. Но кто же разрешит устраивать здесь школу для тебя и моего Петьки.

– Я думаю, скоро сюда и другие дети приедут. Знаешь, ко всем соседям по осени собираются приехать родственники, кто за урожаем, кто просто так – повидать своих стариков. И дети с ними обязательно будут.

К тому времени я уже поверила своим маленьким друзьям и отдала им наказ:

– Пусть дети, которые сюда приезжают, тут и остаются! А те, кто хотят их отсюда забрать, пусть сами катятся куда подальше!

Прошёл месяц, и всё вышло по-моему. Детей разных возрастов было уже человек десять. Дядя Павел, чтобы мы не отставали в учёбе, организовал что-то вроде школы на веранде нашего дома. Тётя Фрося ему помогала. А моя бабушка Белла учила меня читать и писать.

Через месяц прилетела комиссия. Большой толстый дядя объяснил нам, почему наша школа незаконна, что её аттестаты нигде не будут действительны, и что нам надо срочно собираться домой. Он приказал всем детям сесть в его тарелку. Тарелка была большая! Гораздо больше той, что прилетала в первый раз. Мы все сели, но вот тарелка так и не взлетела.

– Дядя, – сказала я, – мы все слишком тяжёлые для этой тарелки! Вот она и не может взлететь! Вот вас одного эта тарелка легко поднимет.

– Чепуха, девочка, – ответил дядя, – просто и тарелки иногда ломаются. Сейчас сапиенсы посмотрят и всё починят. Дядя залез в тарелку посмотреть, как её чинят. Тут тарелка и взлетела! Больше она к нам не вернулась.

Потом наступила снежная зима! Все о нас, наверно, забыли, так как тарелки к нам больше не прилетали. В новый год почтальон-телепат передал нам поздравительную телеграмму от моих родителей:

– С Новым годом! Как вы там? Все ли здоровы?

Баба Белла ответила, что у нас всё в порядке, все здоровы, девочка ходит в школу.

Больше ничего примечательного не происходило. Я подружилась со всеми ребятами. Никто надо мной не смеялся, может, потому, что с каждым днём говорить с людьми мне становилось проще и легче. Даже когда я говорила с тем толстым дядечкой, я совсем не волновалась. А в душе даже подсмеивалась над ним.

В последующие годы жизнь наша текла без особых изменений. Школу нашу – вот удивительно! – признали. Даже прислали учительницу музыки. Приезжали новые дети, а старшие, окончившие школу, уезжали в большой мир. Пару раз приезжали мои родители, но всегда наспех, всегда они опаздывали куда-то. Ведь, кроме меня, у них были ещё дети – два моих старших брата, которым надо было помогать устроиться в жизни.

Часто я уходила одна в лес и там наедине разговаривала с Террой. Как-то я попросила показать мне, как я могу летать. И Терра мне показала. А во сне со мной часто говорила моя любимая Буся. Успокаивала меня и просила, чтобы я ничего никому не рассказывала, даже

своей бабушке Белле. А ещё она дала мне задание – научить всех здешних детей умению мысленного разговора.

С этим я обратилась к нашему деревенскому телепату-почтальону, – чтобы он провёл несколько уроков в школе. Сначала он отнекивался, потому что на это, мол, нужно специальное разрешение, но затем – согласился. Так, по вечерам начались совместные телепатические тренировки. Мы старались слиться мыслями с нашим учителем и потом рассказать всё о его мыслях. Мне самой это было совсем не трудно, но я старалась не выделяться и иногда нарочно ошибалась.

Глава 4 Лето

– Хорошо! – Мила блаженно потянулась и пошевелила пальцами ног. С ноги взлетел голодный комар.

– Милк! Это нечестно! Почему меня комары кусают, а тебя – нет!

– Зин! Ну как тебе объяснить? Вот если бы ты читала мои мысли, я бы могла тебе показать. Словами-то, увы, не покажешь.

– А кто тебе показал?

– Моя любимая Буся – прабабка моя, она умерла, когда мне было семь лет.

– И мысли читать она тебя научила?

– Нет, мысли читать я сама умела, с детства.

– Вот бы мне так?

Две девочки растянулись на сене и сонно слушали перезвон колокольчиков. Сегодня в школе им задали целый день пасти коров. В отличие от других ребят Мила любила это занятие, хотя пасти коров в лесу было совсем не просто. Конечно, если бы все коровы спокойно паслись на полянке, проблем бы не возникало... Увы, у коров начался грибной сезон, и запретить им есть грибы было невозможно. В поисках грибов коровы забирались в самую глушь, застревали в колючих кустах и оврагах, забредали в неведомую даль. Хорошо, что у Милы были невидимые помощники, способные моментально найти любую заблудившуюся корову.

Действительно, что же делать с занятиями по телепатии? Почтальон Пётр Андреевич, несмотря на все свои старания и веру в успех, так и не сумел передать свой дар ни одному из учеников.

– Терра! Что можно сделать в этом случае? – мысленно спросила я планету.

– Я просматривала ваши древние мифы. Была такая страна – Индия. Так вот, там, чтобы открыть телепатический дар, человеку просверливали маленькую дырочку на лбу и промывали внутреннее пространство. При этом дар телепатии обычно открывался. Дырочку затем закрывали деревянной пробкой. Судя по всему, этот дар связан с наличием пустого пространства под черепной костью на лбу. Оно работает, как резонатор и антенна. Если же это пространство забито слизью, то принимать мысли человек не может.

– Терра, ну не буду же я всем своим друзьям сверлить головы?!

– Сверлить-то не обязательно. Можно попробовать высушить это место просто руками. Давай попробуем хотя бы на твоей подружке. Может, получится?

– А как?

– Приложи свои ладони ко лбу Зины, а я помогу с потоками энергии.

– Зина! Разреши, я попробую передать тебе свой дар телепатии!

– А ты сумеешь?

– Не знаю, но, может, и получится.

Я приложила руки ко лбу подружки и почувствовала, как через руки идёт поток тепла.

– Ой! Ты мне мозги поджаришь! – взвизгнула Зина, отшатываясь в сторону.

– Потерпи ещё немного! Кажется, что-то получается!

Мысленно я вдруг увидела ту самую полость во лбу Зины. Жидкость в этой полости под действием тепла густела и оседала плёнкой на стенках. Вот полость и свободна.

– Зина, ты меня слышишь? – спросила я мысленно подружку.

– Слышу! – с удивлением ответила она.

– Поздравляю с удачным экспериментом, – раздался в моей голове гулкий голос планеты.

– Спасибо за совет, – ответила я Терре, – а Зина не слышит наш разговор?

– Нет, ведь мы с тобой разговариваем не телепатически, я как бы живу тобой и тобою думаю... А мысли свои ты с детства умеешь защищать от внешнего проникновения. Тебе ещё твоя любимая Буся защиту ставила.

– Ой, заигрались мы, – вспомнила я, – ведь уже полдень, пора доить коров. Сейчас Федька с бидонами приедет.

К счастью, сегодня грибов было много, и коровы не стремились уходить далеко. Только согнали коров, появился Федька на телеге с ведрами и бидонами. Пока он бездельничал, мы с Зиной доили коров и сливали молоко через марлю в бидоны. Себе на обед тоже отлили литровую кружку. Федька увёз молоко, а мы опять растянулись на сене, лениво потягивая парное молоко и закусывая его хлебом. Молоко было густое и ощутимо пахло грибами. Хорошо!

– Хорошо! – мысленно отозвалась Зинка. – А Федька тебе нравится?

– Не знаю, я об этом не думала, – ответила я ей тоже мысленно.

– Я бы пошла за него замуж, не сейчас, конечно, а через пару лет, когда нам будет по шестнадцать...

– Мне пока нельзя! – отозвалась я. – Буся мне перед смертью завещала позаботиться обо всех окружающих, чтобы все были счастливы...

– Хорошо быть счастливой! Но разве возможно сделать счастливыми всех? – удивилась Зина.

– Я тоже думаю, что невозможно, но попытаться-то можно! Я ведь обещала.

– Тогда я буду тебе помогать!

– Спасибо, Зина! Я думаю, с такой сложной задачей мне одной не справиться.

– Конечно! Мы с тобой всех заставим быть счастливыми! – Зинка вскочила и ловко щёлкнула кнутом. Ближайшая корова, задрав хвост, бросилась с испугу в лес.

– Пошли купаться! – крикнула я Зинке и побежала вниз к озеру.

Все коровы уже были здесь, стояли по колено в воде и пили. Мы обежали озеро вокруг, разделись и зашли в озеро с другого берега, где росли на обрыве кусты. Потом мы сохли, и я показывала мысленно Зине, как ставить на кожу защиту от комаров. Хорошо лежать голышом в жаркий день на траве, не боясь укусов комаров и клещей!

Вечером пригнали домой стадо и сдали его дежурным на дойку. Усталая, я долго не могла заснуть и всё думала, как это всё у нас так хорошо получилось?! Ведь не разрешали нам устраивать в селе школу, а почему-то разрешили. Даже учительницу музыки и пения прислали. Сколько мы народных песен разучили с ней! И никто нам не указывает, какие уроки необходимы детям. Завтра, например, у нас с Зиной будет урок ткачества, послезавтра – будем возиться с малышкой в детском саду. А на следующий день Павел Андреевич будет показывать нам интересные опыты и учить физике и математике...

– Терра! Почему всё так удачно у нас получилось? Помнишь, как тот сердитый толстый дядя хотел всех нас увезти в своей тарелке? Он ведь, наверно, какой-нибудь начальник?

– Да, Милочка! Это Анатолий Семёнович – заведующий детским образованием в области. Это он разрешил устроить в вашем селе школу.

– Удивительно, мне показалось, что он как раз этого не хотел. Неужели он оказался таким хорошим, а я ошибалась, считая его плохим?

– Нет, Милочка, ты не ошибалась! Он действительно был против создания здесь школы, но ему пришлось это сделать, так как он не хотел никому рассказывать о том, что ему не удалось привезти детей на тарелке в город. Он не хотел, чтобы над ним смеялись, поэтому сделал вид, что одобряет вашу затею.

Надо же, как сложно предвидеть поступки взрослых? Вроде, перед тобой противник, а он вполне может выступить на твоей стороне, если его правильно настроить.

– Терра! Расскажи мне немного про мою Бусю. Когда и где она родилась, кем работала?

– Что ж, слушай! Твоя Буся родилась 989 лет тому назад в глухом лесу. Отца и мать у неё забрали тарелочники, а вырастила девочку бабушка. А ещё в детстве у неё была замечательная подружка, которая росла вместе с ней.

– Такая же, как Зина у меня?

– Не совсем! Подружка Буси только выглядела, как человек, а на самом деле была последней дриадой, сохранившейся на нашей планете. Звали её Весса.

– Так значит, дриады на самом деле существуют? – удивилась я. – А я думала, они бывают только в сказках.

– Дриады и сейчас живут в лесах. Если захочешь, ты можешь познакомиться с ними. Но вот Вессу ты не встретишь. Она живёт сейчас на планете Маша – далеко от нас.

– А кем работала Буся?

– Буся всю жизнь была домохозяйкой, у неё было пятеро детей и хороший любящий муж, а ещё её назначили правителем всей планеты, и она должна была заботиться обо всех на этой планете.

– Но если она передала всю свою работу мне, выходит, я тоже должна стать правителем планеты?

– Всё так, Мила! Ты должна попытаться стать правителем этой планеты, но пока ты ещё не готова. Не говорю уж о знаниях обычаев всех людей, населяющих сейчас планету, но ещё и необходимо сдать экзамен.

– Какой, Терра?

– Надо выполнить задание, что дала тебе перед смертью Буся. Понять, почему ходит по земле грусть-тоска безысходная и как от неё избавиться.

– Но здесь, в нашем селе никакой грусти я не вижу. По-моему, все счастливы.

– Да, ты права! Вас берегут от людей недобрых ваши маленькие друзья, а там, в большом мире – всё не так! Да ты и сама видишь это, когда в гости приезжают твои родители. Как ты думаешь, они счастливы?

– Нет! Они приезжают вечно замотанные и усталые и через пару дней уже стремятся уехать, так как их ждут какие-то неприятные дела... Выходит, не судьба мне оставаться в родном селе. Придётся уехать в большой мир, чтобы понять, чем живут там люди и как можно им помочь.

– Одна ты не справишься! – раздался голос Терры. – Готовь из своих друзей команду, которая будет тебе помогать.

В течение следующих дней Мила поочерёдно встречалась со своими сверстниками и с помощью Терры «открывала» их способности к телепатии.

С этих пор воскресные занятия с Петром Андреевичем пошли значительно веселее. Мила тайком заглянула в мысли преподавателя и поняла, что тот очень горд успехами своих учеников. Ведь его самого на курсах телепатов считали самым слабым и после их окончания отправили работать почтальоном в самую глухую деревню, где в то время жили одни старики. А теперь он, хоть и без разрешения, сумел открыть и развить телепатические способности у целой группы детей. Мила, конечно, его не разубеждала и своих друзей попросила ни о чём ему не рассказывать.

Глава 5 Телепатия

– Пётр Андреевич, – спросила Зина, – расскажите, как вы работаете – всё время или в определённые часы? Откуда и кто вам передаёт телепатограммы? Как вы настраиваетесь?

– Зина, – ответил учитель, – я думаю, вам всем можно показать, как я работаю. Это будет не только интересно, но и полезно. Быть может, кто-то из вас окончит после школы курсы почтальонов и будет работать так же, как и я. Приходите все к 22 часам ко мне домой.

Так, к десяти часам вечера все мы собрались у крыльца нашей деревенской почты. Пётр Андреевич открыл дверь, и мы осторожно вошли в его небольшое жилище.

– Направо – кухня, – показал хозяин на дверь справа, – слева – моя спальня, прямо – кабинет. Нам – туда.

В кабинете первым делом бросилось в глаза огромное кресло с ажурным шлемом для головы, слева стоял стол с компьютером и принтером, справа – шкаф с книгами.

– Во время работы, – объяснил Пётр Андреевич, – мой мозг играет роль передатчика и сервера сети. Шлем обеспечивает надёжную телепатическую связь с другими почтовыми отделениями и усиливает мои собственные сигналы. Необходимую информацию я могу с помощью того же шлема передавать на компьютер для хранения и на принтер для печати.

– А мне попробовать можно? – это опять любопытная Зина.

– К сожалению, вынужден отказать, – ответил учитель, – передавать шлем неподготовленным людям строжайше запрещено. А теперь позвольте всех вас проводить до двери: у меня сейчас будет сеанс, и мешать мне нельзя.

– Как жалко, что мы не можем войти во всемирную информационную сеть, – пожаловалась Зина. – В городе сеть везде доступна, а здесь мы все оторваны от мира. Только Пётр Андреевич может войти в сеть с помощью своего шлема.

– Интересно, а Терра может нам организовать вход в телепатическое пространство планеты? – подумала Мила.

– Конечно, могу, – отозвалась в её голове Терра, – только моя помощь вам не очень-то и нужна, достаточно вам всем мысленно объединиться.

– Как?

– Сейчас объясню! Это древняя техника «объединения четырёх», развитая на другой планете, которая раньше звалась Дханой, а теперь называется Дивой.

И Терра показала мне, как организовать мысленный «концерт четырёх». Впрочем, для концерта годилось и другое количество участников, кратное четырём. Нас было восемь: я, Зина, Петя, Федя, Маруся, Лена, Сергей и Коля. Я объяснила всё своим друзьям, не касаясь того, откуда это я это знаю. В первой четвёрке ведущим я назначила себя, во второй – Колю; Федя и Маруся, как самые толстые, были назначены мною, так сказать, источниками энергии; Петя и Лена должны были вести мелодию радости и любви; а Зина и Сергей – пусть будут на острие нашего приёмо-передаточного комплекса. Для лучшего контакта я предложила всем сесть в круг и взяться за руки.

Всё это действо решили, не откладывая, совершить на веранде нашего дома.

– Терра! А кто сейчас управляет людьми на планете? Ведь моя Буся ушла, а я пока ещё ничего не умею.

– Девочка, люди слишком малы, чтобы реально всем управлять. Однако существует система управления, состоящая из людей, каждый из которых выполняет только свою неболь-

шую работу. Вот как ваш почтальон, — он тоже входит в систему связи, необходимую для управления, — так ответила мне планета.

— Но кто-то же должен следить за работой всей этой системы?

— Да, — ответила Терра, — традиционно эту работу выполняет бессмертный Гилк, который обитает на острове-космодроме. Им же осуществляется связь с представителями людей на иных планетах нашего союза — Диве и Маше.

— А я думала, что главная у нас — ты, Терра.

Первый раз я слышала, как планета смеётся.

— Как я могу быть главной в вашем обществе?! В обществе малюток, которых я без твоей помощи и рассмотреть-то не могу. Как я могу знать ваши — «малюткины» — нужды и проблемы? Это ваше собственное дело, хотя помочь, если попросите, я кое в чём, конечно, могу.

Тем временем мы дошли до моего дома и расположились прямо на полу веранды. Я ещё раз напомнила каждому из ребят его функцию, и мы начали. Первый результат был ужасен, я чуть не потеряла сознания от череды мельтешащих в голове образов, Маруся и Федя — схватились за головы от боли, Зинка шлёпнулась в обморок. Остальные тоже выглядели не лучше.

— Так нельзя, — подсказала мне Терра, — сначала уберите все свои мысли, потом медленно выходите на связь с друзьями, не думая ни о чём постороннем. Основную мысль в «концерте» должен вести только один человек, то есть ты, Мила. Коля должен только подхватывать твою мысль и направлять её к Сергею, так же как ты должна направлять её к Зине. Остальные не должны ни о чём думать, а только поддерживать то, что делаете вы.

Я объяснила всё это, когда Зина очнулась. Но «концерт» всё же решили отложить на завтра.

На следующий день я объяснила своим друзьям, что мы не просто играем в телепатов, а должны выполнить важную задачу — помочь всем людям обрести счастье.

— А нам всё это уже Зинка рассказывала, — сознался Федя.

— А мы уже целый месяц тренируемся с деревянными мечами, — добавил Серёга. — Вдруг придётся сражаться со злом.

А ведь, действительно:

— Терра! — чем мы можем сражаться, если на нас нападут?

— Во всяком случае, не мечами, — ответила планета, — так и убить можно кого-нибудь ненароком. Вот древние мудрецы, странствуя по свету, всегда имели при себе деревянные посохи, этими посохами они и сражались.

Всё это я передала друзьям.

— А я буду сражаться своим кнутом, — добавила Зинка, — можно?

— Кнутом можно, — решила я.

— Итак, — сказала я, — когда все в очередной раз расселись на полу веранды. — Сначала складываем руки перед грудью и убираем посторонние мысли. Кто готов, кладёт руки в стороны на пол. Когда все руки будут на полу, берёмся за руки и начинаем. Сегодня наша задача — поговорить с бессмертным Гилком, главным на нашей планете. Если у кого есть иные предложения, то мы их выполним в следующий раз.

На этот раз всё у нас получилось сразу. Терра передала мне образ Гилка, и, используя образ в качестве ключа, я легко вышла на самого Гилка, который совсем не удивился моему вызову.

– Меня предупреждала твоя прапрапрабабушка, что нашла себе замену – внучку Милу, – сказал он, – а ещё, я вижу, у тебя уже есть целая компания друзей-телепатов. Это хорошо, будете вместе работать и мне помогать.

– Бабушка сказала, что на планете сейчас проблемы с грустью и тоской. Что вы, Гилк, об этом знаете?

– Я думаю, – ответил Гилк, – эти проблемы были связаны с самой бабушкой, так как на планете сейчас – полный порядок. Уже тысячу лет нет никаких войн, средняя продолжительность жизни людей сейчас достигла небывалого максимума за сто тридцать три года. Впрочем, путешествуйте, посмотрите сами. Если нужна будет моя помощь, обращайтесь. Помогу!

Так прошёл наш первый сеанс связи. Все были довольны, кроме Зинки.

– Я хочу войти в мировую сеть и заглянуть на свои сайты, – заявила она.

Раз хочет – поможем, решили все. На этот раз главной была Зинка. Мы все соединились и, к моему удивлению, легко вошли в мировую сеть без компьютера. Зинка двигала невидимой мышкой и стучала по невидимой клавиатуре. А вокруг нас бушевали красные предупреждения о несанкционированном проникновении в сеть, о работе неизвестного опасного вируса, способного испортить компьютеры.

Я подумала, что, действительно, могла бы испортить любой компьютер в сети, если бы захотела. Не успела Зинка насладиться своими сайтами, как всемирная паутина начала свёртываться, один за другим гасли серверы перед опасностью неведомой угрозы. На наши головы сыпались тысячи тысяч антивирусных программ, которые мельтешили, вроде облака комаров, но ничего не могли сделать. Наконец пришлось прервать сеанс, когда паутина полностью отключилась.

Утром к нам заявился разгневанный Пётр Андреевич. Оказывается, нас вычислили, но всю вину возложили на него. Теперь пришёл приказ о его увольнении.

– Не беспокойтесь, – сказала я, – вас не уволят, и всё будет в порядке.

– Девочка, ты не понимаешь, как это серьёзно!

– Дождитесь завтрашнего дня, – ответила я, – они, наверно, поспешили. Приказ о вашем увольнении, я думаю, завтра отменят.

Я сразу связалась с Гилком. На самом деле, теперь мне легко это было сделать в одиночку, без помощи друзей. Гилк обещал помочь. Так что на следующий день наш учитель уже улыбался и сообщил, что вину за наше хулиганство в сети с него сняли. И более того, приказали ему тщательно следить за несовершеннолетними телепатами и не допускать более их несанкционированных действий.

– Это значит, – сказал он, – все ваши телепатические игры должны проходить под моим присмотром. А телепатический выход за границы посёлка будет осуществляться только после соответствующего разрешения из города.

– Зачем всё это? – спросила я. – Ведь никому никакого вреда мы не делаем.

– Затем, – ответил Пётр Андреевич, – что во всём должен быть порядок. А вы ещё не имеете соответствующих дипломов телепатов, поэтому не имеете права заниматься телепатической деятельностью.

Всё это было для меня и моих друзей выше нашего понимания. Я спросила Терру, что же нам делать.

– Всё просто, – ответила Терра, – занимайтесь своей телепатией в ином диапазоне. Почувствуйте, как мыслят деревья. С ними тоже можно беседовать. И вас тогда никто не будет тре-

вожить. Только Петру Андреевичу об этом не говорите, ведь он обязан всё докладывать своему начальству.

– А ещё можете разговаривать с ними, – воздух вверху замерцал от смеха маленьких человечков.

– Это кто ещё? – с удивлением спросил Петя.

– Какие хорошенькие! – обрадовалась Зина.

– Мы их видим и понимаем, – добавил Коля.

– А остальные нас не видят и не слышат, хоть и зовутся телепатами, – засмеялись человечки, летающие над нами, – если будете с нами играть, то мы будем вам помогать!

Глава 6 Петька

В детстве мне очень не повезло. Отец часто и больно меня бил. Некоторые случаи мне запомнились особенно чётко. Вот я сижу на столе у отца и сворачиваю маленькие самолётики из бумажек, что там лежат. Входит отец и задирает мои штаны. Я уже привык: что бы я ни сделал, всё оканчивается одним и тем же. Вот я на полу – делаю маленькое озеро из канцелярского клея, а на нём – красивый остров из туши. Отец входит в комнату и не глядя наступает на моё озеро. Дальше всё – как обычно.

Если успевал, прятался в юбках моей мамы. Она была добрая и не разрешала отцу меня бить. Иногда и она на меня обижалась. Как-то летом я поймал прекрасного кузнечика больше моей ладони. Такую красоту я не мог не принести домой, чтобы показать моей любимой маме. Увы, мама прилегла спать после обеда, и кузнечика я отпустил на сетку окна – погулять. Сам отправился на кухню посмотреть, что там есть съедобного. Не успел съесть полбатона колбасы, как услышал крик моей мамы. Оказывается, кузнечик сел ей на нос и разбудил. Стоило ли кричать? К тому же, кузнечика она здорово помяла... Я его отпустил, выживет ли? А мама в этот день со мной не разговаривала. Наверно, обиделась. Интересно, на меня или на кузнечика?

Когда маме надоедало следить, чем я занимаюсь в доме, она выгоняла меня на улицу. Там у меня была знакомая собака Булька, с которой мы вместе носились по улицам города. Больше всего нас привлекали заброшенные пустыри и овраги «на задах» домов и улиц. В оврагах рос бурьян выше моего роста, там водились большие зелёные кузнечики, которые громко стрекотали по вечерам, а рядом Булька нашёл большую кучу мусора. Он любил в ней копаться, а я с интересом следил за тем, что он выкапывал. Ему нравились кости, а мне зелёные стёклышки... Чуть дальше, на первом этаже одного из домов жила забавная девочка, которая все слова говорила неправильно. Это было так смешно! Иногда я запоминал то, что она говорила и, распевая это на разные лады, бегал по улице и смешил своих друзей.

Однажды мои родители в очередной раз выгнали меня погулять:

– Хоть бы дал нам денёк-другой отдохнуть, – сказала мне вслед моя любимая мама.

Так вот, у дома девочки я увидел настоящих лошадей и возок. Бабушка девочки, которую она звала – баба Белла, укладывала вещи, а сама девочка уже сидела в возке. Я решился, подошёл и спросил:

– Вы куда едете?

Девочка отвернулась и не ответила, но её бабушка ласковым голосом сказала, что едут они в гости к прапрабабушке.

– А у меня бабушки нет, – грустно сказал я, – родители только и хотят от меня отдохнуть. Можно мне с вами?

– Спроси у своей мамы: если она разрешит, то можно.

Я быстро побежал к своему дому и позвал маму. Оказалось, что они с отцом как раз обсуждали, куда бы меня отправить, пока они будут заниматься какой-то перерегистрацией. Так случилось самое главное событие, изменившее всю мою последующую жизнь.

Возок сначала ехал по улицам города, затем свернул в сторону леса и долго ехал по краю его и поля, затем повернул в чащу. Всю дорогу девочка старательно от меня отворачивалась, а лошадьми правила её бабушка. В какой-то момент она сказала:

– Дальше лошади сами дорогу знают, я вздремну, а ты можешь подержать вожжи. Только не натягивай их сильно!

Последнюю часть пути я сам правил возком, хотя так и не понял, почему лошади иногда поворачивали на перекрёстках с одной лесной дороги на другую.

Так началась моя новая жизнь. В деревне, куда мы приехали, совсем не было детей. Приходилось гулять вместе с маленькой девочкой, которая так смешно коверкала все слова. Скоро я уже знал, что её зовут Милой. Я ходил с ней в страшный дремучий лес за грибами и ягодами и всё время боялся заблудиться, но Мила всегда знала правильную дорогу к дому. А ещё я боялся диких зверей, а Мила совсем не боялась, даже когда мы и в самом деле увидели на другой стороне поляны огромного медведя. После этого я стал относиться к Миле совсем иначе. Как-то вечером я даже поймал для Милы большого зелёного кузнечика.

– Какая прелесть, – сказала она, когда я посадил его ей на ладошку. Потом кузнечик слетел на куст, и мы долго слушали, как он стрекочет, переговариваясь с другими кузнечиками.

Да, не написал я о том, как взрослые пытались увезти нас из этой деревни, и как ничего из этого у них не получилось. Мои родители вместо того, чтобы брать меня обратно в город, приехали и стали жить вместе с нами в деревне. Дом у Милы и её бабушки был большой – из четырёх комнат, так что две лишних комнаты они предложили нам. На огромной веранде мой папа организовал настоящую школу. Потом приезжали к соседям родственники, с ними приезжали их дети – да так и оставались жить в нашей деревне. Как-то так получилось, что я везде ходил вместе с Милой, потом к нам присоединились и другие дети нашего возраста. На меня Мила мало обращала внимания, наверное, помнила, как я дразнил её в городе, но я на неё не обижался. Всё равно с ней было всегда интересно. А уж после того, как она научила всех нас слушать мысли друг друга, стало ещё интереснее. Теперь у нас у всех не было друг от друга секретов. Все уже знали, что Зинка любит Федьку, а Федька, с удивлением узнав об этом, похоже, был не прочь. Но вот прочитать мысли Милы никому не удавалось. А я бы так хотел узнать, как она ко мне относится!

Потом Мила научила всех мысленному соединению, а Зинка мысленно залезла в компьютерную сеть. Через месяц прилетела из города тарелка с комиссией, которая очень хотела познакомиться с Зинкой. Мила позвала всех нас к себе домой и попросила Зину ничего про неё этой комиссии не рассказывать. Тут я встретил:

– Про меня тоже не говори! – я решил, что всегда буду делать так же, как и Мила.

Отредактированный Милой рассказ выглядел так:

– Нас обучал телепатии почтальон Пётр Андреевич. Однажды мы вшестером сидели рядом на веранде, взялись за руки, а Зинка захотела войти в сеть и заглянуть на свой сайт, и у неё это вдруг получилось.

Этот рассказ запомнили все наши друзья, которых и расспрашивала комиссия.

Потом Зинка прибежала к нам:

– Мил, – затараторила она, – нас всех зовут куда-то учиться телепатии, у нас там будет свободный вход на любые сайты... Можно поехать с этой комиссией?

– Ну, если вы все этого хотите, то можно, – ответила Мила, – поезжайте!

– А потом, когда ты приедешь в город, ты нас найдёшь? – добавила Зина извиняющимся тоном.

– Конечно, найду! – ответила Мила. – Надо только метку на всех на вас поставить.

– Какую метку? – испугалась Зинка. – Это не больно?

– Не больно, не больно, – ответила Мила, – приходите все на прощальный ужин.

Ужин был грустный: мы отпускали своих друзей в большой мир и не знали, удастся ли нам с ними встретиться. Когда все ушли, я спросил Милу:

– А метка, которую ты хотела поставить?..

– С меткой всё в порядке, – ответила она, – Терра метки поставила, теперь друзей я всегда найду.

Кто такая Терра, Мила мне так и не объяснила.

Все уехали, мы остались вдвоём с Милой. Мила грустила без друзей, а я был даже рад, что теперь всё свободное время она проводит только со мной. Я ходил с ней на лыжах в лес – слушать тех, кого в деревне не услышишь. Сам я ничего не слышал, но Мила говорила, что она слышит. Однажды она даже за руку меня схватила:

– Смотри! Смотри!

Ветка кустов слева от меня качнулась, и что-то большое и мохнатое мелькнуло и пропало.

– Это не медведь! – сказала Мила. – Медведи все спят!

Потом наступило лето. Мы с Милой вдвоём ушли в лес. Мила сказала, что с собой нам не обязательно брать еду, так как давным-давно всем людям на нашей планете привита культура инопланетных бактерий, позволяющих питаться любой зеленью, что растёт в лесу. Мила сказала, что нам надо найти в лесу дриад. Что она знает, куда надо идти, но пока не знает, как уговорить дриад с нами подружиться. Это было просто замечательно! Мила шла впереди, а я смотрел и смотрел... Смотрел на её маленькие ноги, ловко перепрыгивающие с корня на корень, на спину и затылок с длинной косой, спрятанной под платок... Так, незаметно под ногами захлюпало, и мы уже скакали с кочки на кочку.

– Нет, так не пойдёт, – наконец, заявила моя спутница, – придётся полетать.

– Как это полетать? – удивился я.

– А вот так, – ответила серьёзно моя подруга, – представь, что ты умеешь! Полетели!

Мила медленно поднялась в воздух. Мне ничего не оставалось, как попробовать сделать то же. К моему удивлению, я полетел вслед за Милой.

– А вон и наши друзья, – показала Мила на искрящийся от солнечных лучей чистый небосвод над нашими головами.

– Перегрелась, – подумал я, и тут среди искрящихся воздушных потоков и мне почудились маленькие смеющиеся человечки, – я тоже, увы, перегрелся.

Мы опустились на высокий пригорок под большими высокими соснами. Голова у меня шумела, мне явно было плохо.

– Это с непривычки, – успокоила меня Мила, – отдохни, всё будет в порядке.

Я положил голову к ней на колени и в самом деле уснул. Снилось мне, что я лежу на коленях у Милы, а вокруг нас играют и поют маленькие смешные человечки. А потом приснилось, что из леса появился шагающий куст, подошёл к нам и протянул ветку-руку к Миле. Я тоже хотел протянуть к нему руку, но у меня ничего не получилось.

– Он очень устал и спит, – сказала Мила, – пусть отдыхает, у него и так впечатлений выше головы.

Я и в самом деле заснул – да так, что ничего больше и не видел. Проснулся я от мерного покачивания. Меня нёс на руках, как маленького ребёнка, большой сильный мужчина.

– Познакомься, – сказала Мила, – это Кувес Седьмой. А сзади идёт его подруга – Веска Пятая. Привыкай, они не люди, а дриады, но об этом, кроме нас с тобой, никто знать не должен. Называть их мы будем просто Кувес и Веска. Скажем, что встретили в лесу, и они помогли нам перейти через болото. Теперь они тоже будут жить с нами в нашем селе.

Как уж Мила уговорила свою бабушку, я не знаю, но Кувес и Веска, действительно, поселились на их половине дома. Впрочем, большую часть дня, а, как сказала мне Мила, и ночи, они проводили в огороде рядом с домом. Мои родители, так те были даже рады помощникам по уходу за огородом. Это лето порадовало нас небывалым урожаем.

Глава 7 Павел Иванович

Как хорошо и удачно начиналась моя взрослая жизнь. Победитель олимпиад в школе, затем отличник в институте, интересная работа, защита докторской диссертации... А в личной жизни – тоже удача – моя любимая Фросенька. Пусть она всего лишь учительница литературы в школе и не может участвовать в моих исследованиях, зато от её большого тела исходит так много тепла! И она меня любит! Первый год после свадьбы был годом абсолютного счастья! В этот год я доказал теорему, которая прославила меня на весь научный мир.

Но, как всегда бывает, потом пошла полоса неудач. Сначала неудачная беременность Фроси, после чего врачи сообщили, что детей у неё больше не будет. А она так хотела сына! Я думал, что ничего, всё пройдёт, и Фрося станет прежней. Но не вышло: Фрося всё больше погружалась в отчаяние. Решил взять ребёнка из детского дома. Оказалось, это очень непросто, необходимые справки собирал больше года, а Фрося ушла с работы и слегла с неведомой болезнью. Приходил с работы, кормил её с ложечки. Наконец нам разрешили взять мальчика в возрасте полутора лет, звали ребёнка Петей. Когда я привёз ребёнка домой, Фрося впервые встала с постели и захлопотала по хозяйству. Я радовался, так как жена моя расцветала на глазах. В голове уже роились возможные подходы к решению очередной математической проблемы, но тут оказалось, что мои записки сварены вместе с супом. Фрося не заметила, когда наш сынок засунул их в кастрюлю, так и сварила мне суп вместе с математикой. Увы, это было только первое напоминание, что жизнь наша теперь изменилась кардинально. Самое главное, наш сын никогда не повторялся, каждый день нас с Фросей ожидало нечто новое и неожиданное.

Особенно мне запомнился случай, когда я, радостный, пришёл с работы: мне наконец удалось доказать то, что не могли остальные. Черновики с доказательством бросил на стол и пошёл ужинать на кухню. Вернувшись в комнату, обнаружил, что Петька сидит на моём столе, делает из моих листочков самолётики и выпускает их через окно на улицу. Тут я не выдержал и сильно отшлёпал его по попе. Потом мне попало за это от Фроси. Повторить пропавшее доказательство мне так и не удалось. Формально путь решения был тривиален. Известен был вход в «лабиринт» и выход из него. От входа и выхода бежали дорожки – разветвлявшиеся цепочки формул. Каждую цепочку (без учёта разветвлений) выписать было нетрудно – всего 6—7 страниц. С учётом двух десятков разветвлений это составляло уже два в двадцатой, то есть около миллиона цепочек. Миллион вариантов цепочек от входа, и навстречу им – миллион от выхода. Надо было доказать гипотезу, что где-то в середине хоть одна из цепочек входа встречается с цепочкой выхода. Применить бы здесь компьютерный перебор вариантов, да вот как объяснить компьютеру сложнейшую логику задачи и построение цепочек? Порой мне казалось, что в тех пропавших четырнадцати страницах я как раз и нашёл эту уникальную пару цепочек, и тогда я опять начинал перебирать возможные варианты... А иногда я говорил себе: «Да плюнь ты на это, ведь на тех страницах вполне могла быть ошибка». Тогда я на время забывал о проблеме и некоторое время жил спокойно...

А ещё вспоминаю, как я поскользнулся на луже клея, «приправленного» чёрной тушью! Еле отчистили парадный костюм. Да много ещё было разного... Так мы терпели, пока нашему домашнему монстру не исполнилось шесть лет. Через год – в школу, но не было и речи о том, чтобы отдать его в обычную школу, ведь наш Петенька и двух минут не мог спокойно высидеть на месте. Естественно, ни читать, ни писать он не умел.

Тут к нам пришла повестка о вызове в комитет защиты прав ребёнка. Эта повестка совсем подкосила мою жену, ведь было ясно, что мы не справились, и Петьку наверняка отберут в интернат для слаборазвитых. Посещение комитета было ударом для моей любимой Фроси. Нам сообщили, что мы не справляемся с воспитанием ребёнка, что он вечно бегает беспризорным по улице, кроме того, соседи слышали, что мы его жестоко наказываем. Теперь мы должны были в течение трёх дней его собрать и привезти для определения в соответствующее детское учреждение.

Когда возвратились домой, Фрося была просто в отчаянии.

– Давай его спрячем, – предложила жена, – это последний выход.

– Фросенька, куда же его можно спрятать? – возразил я. – Инопланетные технологии позволяют найти любого!

Тут наш разговор прервал наш Петька:

– Мама, можно я поеду с тётей Беллой?

– Куда, мой любимый?

– Они едут в гости к прабабушке – в лес.

– Езжай! Езжай, мой милый! – ответила Фрося и пошла проводить сына.

Петька, счастливый, уехал.

– Что же ты, жена, наделала?! – сказал я, когда довольная Фрося вернулась. – Ты знаешь, что за каждый день опоздания нам придётся заплатить штраф.

– А тебе что дороже? Ребёнок или деньги? Пусть хоть немного отдохнёт перед этим интернатом!

Так наша жизнь в очередной раз полностью изменилась.

Как вы уже знаете, Петьку так и не удалось привезти обратно в город, да и сам я вместе с женой застрял в лесном селении на годы... Сначала я был в отчаянии. Пришлось уволиться с работы. Зарплаты нет! Чем кормить семью? Соседская девочка Мила предложила мне устроить для неё и Пети школу. Сначала я воспринял её предложение, как шутку. Однако реальная ситуация заставила меня посмотреть на это предложение серьёзно. Ведь я жил в доме у Милы, моя семья ела продукты из их запасов, так что я просто обязан был работать! Хотя бы и без зарплаты. К моему удивлению, через полгода школу признали и зарплату начали выплачивать.

Теперь о сыне. Перемена жительства подействовала на Петьку чудесным образом. Он всюду ходил с Милой, и на безобразия у него просто не хватало времени. За дисциплиной в нашей школе совсем не следили: если Петька уходил с урока, то никто на это внимания не обращал. Но Петька привык всё время быть рядом со своей подружкой, а Мила с уроков не убегала. Пришлось и ему сидеть и слушать учителей. Со временем в деревне появились и другие ребята, так что наш разбойник ходил по селу в компании ещё семи таких же сорванцов. Я старался оставлять им как можно меньше свободного времени. Летом я ввёл в школе уроки по сельскохозяйственным дисциплинам: уход за домашними животными (коровами, козами, свиньями, курами...), уход за огородами, полями, заготовка ягод, грибов... Были ещё занятия по ткачеству и вязанию – для девочек, плотницкая и строительная работа – для мальчиков. Всё это, кроме обычных школьных дисциплин, – физики, химии, математики, литературы, музыки... Как ни странно, хотя никто никого не заставлял учиться, но ребята справлялись и не прогуливали уроки без причины. Во многом это было связано с маленькой Милой. Как-то получалось, что вокруг этой девочки всё становилось таким, как она хотела. А она хотела учиться! И это желание распространила на всех своих друзей.

В какой-то несчастный день Миле взбрело в голову, что все её друзья должны стать телепатами. Я знал, что это пустое желание, телепатом нужно родиться. Иначе чиновники не разыскивали бы по всем городам и сёлам детей-телепатов для специального обучения, иначе они могли бы обучать любых. А уж Петька мой совсем далёк от телепатии, он и мои-то слова не слышит, даже когда я кричу ему прямо в ухо. Итак, Петька со всей компанией стал ходить на занятия к нашему телепату-почтальону. Конечно, всё это было противозаконно, однако я не возражал, так как знал, что ничего у них не получится.

Однажды Петька пришёл домой радостный и сказал:

– Папа! У нас всё получилось! Я теперь телепат!

– Не может такого быть! – не поверил я.

Петька помолчал немного и посмотрел на меня так странно, как никогда не смотрел:

– Папа! Я теперь знаю, почему ты меня не любишь! Ведь я не твой родной сын. Но я тебя прощаю, ведь насильно никого нельзя полюбить. Вот и Мила меня тоже не любит, но мне всё равно рядом с ней хорошо.

Я просто онемел и не знал, что ответить. Теперь я точно знал, что сын мой стал телепатом. К чему это приведёт? Может, даже к лучшему? Ну, возьмут его в специальную школу! Будет он получать хорошую зарплату, ведь телепатов ценят!

Через месяц к нам прилетела комиссия из города и забрала всех детей-телепатов для дальнейшего обучения. Только Петя с Милой остались в деревне.

– Петь! Почему вас с Милой не взяли? Разве вы не телепаты?

– Папа! Мила не захотела лететь с комиссией, а я не захотел улетать от неё. Мы с ней не сказали комиссии, что мы тоже телепаты.

– Что же ты наделал, сынок? Ведь без обучения в специальной школе у тебя не будет диплома телепата, ты не сможешь работать в качестве телепата и получать большую зарплату.

– Папа, это всё неважно! Главное, я рядом с Милой! Пусть моя жизнь сложится так же, как и у неё.

Ох! Какие же они маленькие и глупенькие! Совсем не знают жизни! Что делать, каждый должен сам набивать шишки на своём пути. Здесь я помочь своему сыну не могу!

Рассказал обо всём своей любимой Фросе, а она только улыбнулась:

– Как хорошо, что Петенька не улетел, а остался вместе с нами!

Ну что мне с ними делать! Ничего не понимают!

Через два года в любом случае нужно будет везти Петю и Милу в город – сдавать выпускные экзамены за школьный курс. Постараюсь их подготовить, хотя уверенности в этом у меня нет. Школьные программы вечно меняются, а я не в курсе последних изменений. Хотя прошлогодние билеты всегда можно достать. Может, этого и хватит?

Глава 8 Окончание школы

Вот и последний год наших школьных занятий. Весной поедем в город сдавать экзамены. Надо готовиться – и не только к экзаменам. К ночи позвала своих дриад с собою в лес. Петька, естественно, пошёл с нами. В этот раз я решила ещё раз поговорить с Гилком: никогда не знаешь заранее, что случится, и у кого придётся просить помощь. Я, конечно, могла связаться с Гилком и в одиночку, но хотелось познакомить его со всей нашей сократившейся командой. Кроме того, хотелось убедиться, что Гилк может принимать сообщения на частоте дриад. Я считала, что так наша связь будет менее доступна другим телепатам. Заодно и Петьку стоило познакомить ближе с возможностями наших новых помощников.

Устроились на полянке в лесу. Кувес и Веска сразу начали привычную трансформацию, превращаясь на наших глазах в два огромных куста с корнями, тут же исчезающими под землёй. По паре веток у каждого куста образовали подобие двух плетёных стульев для меня и Пети. Тот смотрел на эти превращения, раскрыв рот.

– Вот так, – сказала я, – привыкай. Нам с ними предстоит вместе работать.

С этими словами я плюхнулась на один из стульев. Петька осторожно присел на второй. Взялись за руки и начали мысленное соединение. Я сразу вызвала Гилка, к моему удивлению, он тут же ответил, как будто ждал.

– Да, я действительно ждал, – отозвался Гилк, – как раз в это время, когда у вас поздний вечер, а у нас утро, я иду в свой кабинет, надеваю мыслеусиливающий шлем и начинаю ежедневный сеанс связи. Тебя, Мила, я давно ждал, так как пока не ведаю твоих планов. Ведь я обязан помогать тебе во всех твоих начинаниях. Если тебе для этого необходимы деньги, только скажи, ресурсы всего человечества в твоём распоряжении.

– Нет, Гилк, деньги мне как раз не нужны. Они только помешают мне понять трудности обычного человека. Пока никому не следует знать о том, кто я. Весной я собираюсь в город, там и узнаю, как живут самые обычные люди. Перед этим хотелось задать тебе несколько вопросов. Вот ты говорил, что на планете всё в порядке, продолжительность жизни увеличилась, а вот как – с рождаемостью, с приростом населения, об этом ты ничего не сказал.

– Да, Мила, умеешь попасть в больную точку! – ответил Гилк. – С рождаемостью всё хуже и хуже, прирост населения отрицательный. Но работа в этом направлении ведётся, усилена работа в комитетах по защите прав ребёнка, развивается детская медицина, введены денежные поощрения для беременных... Всего сразу и не перечислишь!

– Так, с этим понятно! – продолжила я. – Я смотрю, Гилк, тебя совсем не смутило, что мы сейчас говорим на частоте дриад.

– Нет, эта частота давно входит в настройку моего шлема, – ответил Гилк, – ещё с той поры, когда я ловил отца двух твоих новых друзей – дриада Кума. Сейчас этот Кум и его жена Весса – на планете Маша.

– Мои новые друзья спрашивают, нельзя ли слетать туда в гости?

– Раз в год на Машу идёт транспорт со всем необходимым для терроформирования планеты. Вы вполне можете туда полететь, если захотите.

– Обязательно слетаем, но пока у меня дела здесь. Теперь второй вопрос: как сейчас с телепатической связью в городах? Вот мои друзья уехали в город, с тех пор ни разу мне не удалось с ними связаться.

– Да, это тоже проблема, над которой бьются мои сапиенсы. Дальняя телепатическая связь в городах сейчас практически невозможна, из-за этого все почтовые отделения с телепатической связью приходится устраивать на некотором расстоянии от города, что весьма

неудобно. Либо, есть ещё вариант, ставить в городе мощные усилительные станции, но это плохо сказывается на самочувствии горожан.

– Ситуация ясна, – ответила я, – значит, так и договоримся: если у меня возникнут к тебе какие вопросы, буду выходить на связь на этой частоте, примерно в это же время. Спасибо, Гилк, до следующей связи!

– До связи!

Мы с Петькой попрощались с нашими древовидными помощниками и отправились домой, а Кувес и Веска остались ночевать в лесу, как они привыкли. Петька молчал, перева-ривая информацию, и я тоже молчала, ну о чём с ним можно говорить? Сейчас придём домой, и его отец Павел обеспокоено спросит меня, где я была. Я привычно прижмусь на минуту к нему и отвечу, что мы с его сыном гуляли по лесу. Быть может, он обрадуется, быть может, даже подумает, что у нас с Петькой любовь?..

Когда же это началось? Наверно, в первый раз, когда он приехал в наш посёлок и вошёл в наш дом. Я помню, как он сильно обнял меня за плечи. Так меня ещё никто не обнимал. Каюсь, я тут же на минуту заглянула в его мысли и увидела, что именно такую дочку он и хотел иметь. Я тоже хотела иметь настоящих отца и мать, а не тех двух замканных людей, которые иногда по обязанности приезжают меня проводить. С тех пор ритуал этот прочно вошёл в мою жизнь. Каждый раз перед сном я приходила к нему, он брал меня за плечи и говорил: «Спокойной ночи, Милочка!»

– Спокойной ночи, дядя Павел, – привычно отвечала я.

Порой я думала, как повезло Петьке, что он имеет таких прекрасных родителей. Как они любят друг друга! Я уверена, дядя Павел жизнь отдаст за свою Фросю! Да и Фрося – тоже... Издали она похожа на огромный светящийся любовью шар. Подходи и грейся! Но Петька ничего не понимает, ему интереснее придумать какую-нибудь дурацкую шалость. До сих пор помню, как он предложил сорвать все недоспелые яблоки у тёти Фроси и устроить перестрелку этими яблоками, ведь их так удобно кидать. С трудом удалось уговорить его так не делать...

Вот и домой пришли. Дядя Павел, конечно, не спит, встречает нас на лавочке рядом с домом.

– Люблю, – говорит, – посмотреть ночью на звёзды.

Но я-то знаю, что он просто ждёт нас с прогулки и беспокоится, как бы мы не заплутали в ночном лесу. До сих пор не может поверить, что я просто не могу заблудиться...

– А где же ваши новые друзья?

– Они, дядя Павел, остались любоваться лесом на всю ночь.

– Откуда они? Я спросил у Кувеса, а он так странно ответил: «Спроси у Милы».

– Им, действительно, трудно ответить на ваш вопрос. Ведь они всю жизнь провели в лесу и никогда не оставались надолго на одном месте. Можно сказать, они отовсюду, из всего бес-крайнего леса.

– Странно, – протянул дядя Павел, – неужели так можно жить?

– Спокойной ночи, дядя Павел, – я привычно прижалась к его боку и задержалась на минуту... Как хорошо! Вечно бы так стояла! От Павла пахло свежеструганными досками, наверно, он опять делал какую-нибудь мебель для дома...

– Спокойной ночи, Милочка! – дядя Павел обнял меня за плечи и ещё сильнее прижал к себе. – Спокойной ночи, девочка!

– Спокойной ночи, папа, – буркнул Петька и побежал в свою комнату, а я пошла в свою. Надо ещё пожелать спокойной ночи своей бабушке Белле... Уже засыпая, услышала голос Терры:

– Всё в порядке, Мила?

- Всё в порядке! А в городе ты сможешь со мной говорить?
- Конечно, смогу, мы ведь разговариваем не телепатически.

Завтра с утра опять зубрим билеты. Ох и надоела мне эта глупая деятельность. Зачем запоминать то, что через полгода можно выбросить из памяти и забыть навсегда? Но дядя Павел говорит: «Надо!», и я подчиняюсь. Он лучше меня знает город. Быть может, там это необходимо.

Прошла зима, и вот мы впятером на коляске едем в город – я с дядей Павлом, Петька да Кувес с Веской. Дядя Павел спросил, есть ли у них документы, на что Кувес ответил, что им с Веской документы не требуются, чем очень его озадачил. А вот тётя Фрося так и не поехала с нами. Она осталась обновлять свой новый дом. Да, ведь я не написала, что дядя Павел прошлым летом построил для своей семьи новый деревянный дом, и всю зиму они с Фросей и Петькой его обставляли. Мужчины делали мебель, шкафы и полки, Фрося украшала дом картинами, вышивками, расписывала лавки цветами. По-моему, Фрося настоящая художница. Просто завидую ей, ведь я так рисовать не умею.

Приехали в город. Родители были не рады, ведь меня и разместить-то в квартире негде. Недавно мой старший брат женился и занял последнюю свободную комнату. Я не огорчилась, ведь дядя Павел заранее предполагал нечто подобное и сказал, что пока я могу пожить в его квартире. Так что, пожелав всего хорошего своим родителям, я убежала к дяде Павлу и Петьке. Петька тоже был рад моему переезду. Дядя Павел спросил, где устроились наши друзья – Кувес и Веска. Я ответила, что у них есть жильё. Не могла же я сказать ему, что в ближайшем овраге выросли за одну ночь два огромных куста.

Через пару дней дядя Павел договорился об экзаменах по курсу средней школы. Мы с Петькой особо не беспокоились. Сдали все экзамены на тройки. Дипломы получили. Хорошо, что отмучились, хотя дядя Павел был весьма недоволен, ведь с «троечными» дипломами, как сказал он, нам ничего не светит. Теперь можно начать поиски наших друзей. Вот только дядя Павел последнее время – что-то не в себе. Спросила.

- Милочка, – ответил он, – наверно, вам с Петькой придётся теперь жить без меня.
- А в чём дело?

– Дело в том, что много лет тому назад я не отдал сына в комитет по защите прав ребёнка. За то время, которое я просрочил, набежал большой штраф. Выплатить этот штраф я не в состоянии. Даже если я продам свою квартиру, денег не хватит. Квартиру, впрочем, в любом случае продавать придётся! Где вы с Петей будете жить, не знаю. Наверное, вам лучше уехать к Фросе.

- А как же вы, дядя Павел?
- А я пойду в тюрьму, отрабатывать остаток штрафа. Завтра будет суд.
- Нам с Петей можно прийти на суд – послушать.
- Если хотите, можно, только помочь вы мне ничем не сможете.

На другой день мы были в суде. Всё произошло очень быстро. Через десять минут вынесли приговор. Дядя должен был оплатить долг государству в размере двух миллионов галактов (это такая общепринятая инопланетная валюта). Если не сможет оплатить, то за каждую тысячу галактов он должен будет провести год на принудительных работах.

Пришли домой грустные.

- Дядя, а что-нибудь ещё можно сделать?

– Ну что, девочка, тут сделаешь? Можно подать апелляцию в городской суд? Но он только подтвердит результат районного.

- Всё равно, дядя, подай апелляцию, может, что-то ещё придумаем...
- Хорошо, если ты советуешь, завтра подам, – дядя безнадежно прижал меня к себе и ушёл в свою комнату.
- Что же мы теперь будем делать? – спросил Петька.
- Придётся ночку поработать! – ответила я. – Надо спасти твоего отца!

Глава 9 Суд

Вместе с Петькой мы пробрались в овраг, где устроились наши дриады. Удобно раскинувшись на плетёных сидениях, мы взялись за руки и попробовали вызвать Гилка. Увы, с первого раза ничего не вышло. Может, не хватает силы сигнала? Мысленно я обратилась к Терре за помощью. Терра не ответила, но энергия вдруг хлынула потоком. Я чувствовала, как напряглись Петька и обе дриады, пропуская сквозь себя непривычную для них мощь. На этот раз Гилк ответил, и я обрисовала ему ситуацию.

– Всё не так уж безнадежно, – ответил тот, – прежде всего, есть ли у ваших противников расписка в получении уведомления о передаче ребёнка комитету по защите его прав.

– Нет, я уверена, что Павел никаких письменных уведомлений не получал и расписок не подписывал, впрочем, завтра спрошу. Приказ ему передали устно, и он это признал.

– Для наложения на человека такого большого штрафа устного заявления недостаточно, нужен письменный документ. Так что подавайте апелляцию, далее посмотрим, что делать.

– Спасибо, Гилк, так и сделаем.

– Мила, ты всё ещё отказываешься от денег? Ведь оплатить этот штраф – совсем не сложно.

– Деньги положат конец всей миссии, которую мне завещали. От денег я вынуждена отказаться!

– Что ж, успехов! До связи завтра в это же время.

– До связи!

Уже за полночь, когда мы с Петькой пришли домой, он озадаченно спросил:

– А ты действительно можешь оплатить папин штраф?

– Через Гилка это можно сделать, – ответила я, – но только в крайнем случае, если мы проиграем. А вот проиграть мы не должны.

Утром я спросила у дяди Павла, не давал ли он расписку в получении уведомления о передаче ребёнка комитету. Дядя Павел заверил, что никаких расписок он не подписывал и письменного уведомления не получал. После этого я объяснила ему, что апелляция в его случае бесполезна, так как без письменного документа чиновники не имеют права наложить на него такой большой штраф.

– А как же моё признание, что я знал о таком приказе.

– Устное признание здесь не учитывается. Во-первых, ты не обязан свидетельствовать против себя, а, во-вторых, память человеческая ненадежна: ты вполне мог по ошибке себя оговорить.

– Ну, девочка, – с удивлением сказал Павел, – тебе бы юристом быть! Не ожидал я такого от тебя!

Он с благодарностью обнял меня и сильно прижал к себе:

– Сегодня же подам апелляцию.

Дядя Павел подал апелляцию, и три недели мы ждали, затем нас снова пригласили в суд. На этот раз суд был в центре города, в большом красивом здании. Дядя Павел изложил на суде все свои доводы. Судья некоторое время размышлял, затем приказал помощникам поискать в папках с делами и, к нашему удивлению, нашёл там расписку с подписью дяди Павла. Дядя Павел попросил взглянуть на расписку и с уверенностью сказал:

– Это не моя подпись! Требую почерковедческую экспертизу!

– Всё это лишнее, – вынес вердикт судья, – никто здесь не стал бы подделывать вашу подпись. Я думаю, что вы по формальным признакам хотите избежать наказания, ведь вы признали на прошлом слушании, что об уведомлении вам было известно.

– Я мог ошибаться, – пытался поправить дело дядя Павел.

– Приговор суда оставляю в силе и добавляю к сумме штрафа издержки на организацию апелляционного суда.

На этом дело было окончено. Павлу дали неделю на устройство своих дел и отпустили под подписку о невыезде.

– Ну вот, – сказал он мне убитым голосом на обратном пути, – всё бесполезно. Не надо было мне затевать это дополнительное разбирательство...

– Напротив, – отвечала я, – теперь вы можете подать апелляцию в единый верховный суд нашей планеты. Главное, возьмите завтра официальный текст приговора!

Павел усмехнулся:

– Этим ты мне и нравишься, девочка! Никогда не признаёшь своего проигрыша! Что ж, терять мне нечего, завтра возьму свой приговор и подам апелляцию в верховный суд планеты, хотя я знаю, что это тоже бесполезно. Как ты думаешь, сколько мне придётся ждать, пока среди множества планетных дел в верховном суде найдётся и для меня время? Разбирательства таких дел люди ждут годами!

На другой день дядя Павел принёс домой текст приговора и расписку в том, что он подал апелляционную жалобу в верховный суд планеты.

– Принимая мои бумаги, – сказал дядя, – чиновник просто заливался от хохота: «Да знаете ли вы, сколько времени бумаги проходят через верховный суд? Вы состариться к этому времени успеете! К тому же, пока решение городского суда в силе, извольте его исполнять! Через шесть дней вы должны быть здесь с вещами. Так что устраивайте свои финансовые дела и не надейтесь особо на помощь от центральных властей планеты!»

Тем же вечером мы опять связались с Гилком и подробно описали ему ситуацию. В ответ он обещал отправить специалистов разобраться в нашем деле.

– Похоже, здесь явные злоупотребления судебных органов, – сказал он, – мои специалисты живо с этим разберутся. А когда выиграете дело, можете требовать компенсацию морального ущерба – хотя бы тысячу галактов за счёт судей. Я не стала пока обнадёживать дядю Павла, но попросила пока не продавать квартиру. Ведь продать её мы с Петей сможем позднее, а сейчас нам всем нужно где-то жить. Дядя Павел согласился.

Через два дня на нескольких тарелках в город прибыла судебная комиссия из центра. Судя по всему, Гилк не нарушил обещания. Дядю Павла вызвали опять в суд. Три дня его не было. Мы с Петькой переживали, гуляли по улицам, ели мороженое (в лесу мы и забыли, каким оно бывает) и гадали, чем кончится дело его отца. Встретили моих родителей. Мама просила меня вернуться домой, так как слышала, что дядя Павел пошёл против главного судьи, а такое дело ничем хорошим не может кончиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.